

Гавриил Бужинский сохраняет все добавления составителя Проложной редакции и вносит еще и свои. Так, вначале сообщается: «В та же времена воста безбожный царь татарский Батый, иже многия Российския земли пленив, прииде со мноюю силою на землю Российскую и грады многи взят и инныя же до оспования разорил»; рассказывая о поклонении идолам, автор добавляет: «В неже вероваху злочестивии оныя варвары»;⁴⁷ повествуя о том, как Батый отправил послов в Суздаль, Гавриил Бужинский добавляет: «Услышав же оный вселютый Батый о сем святом Александре, яко по отце своем восприял великое княжение Владимирское и всея России, не неведый же и о мужестве его».⁴⁸ Распространен рассказ о том, что подумал великий князь, когда услышал о грозном приказании хана Батыя: «...разсуждая лютость и свирепство варварское, имея во уме прочих князей во Орду ходивших и инных постоянно исповедавших имя Христова, любя умученных; других же немогущих претерпети жестоких мучений, Христа отвергшихся»;⁴⁹ распространен и рассказ о том, как наставлял тамошний епископ князя Александра: «...и не убоится от убивающих тело, и яко погубивый душу свою за Христа и евангелие приобретае ю в животе вечном. „Не сотвори, рече, яко же инии мнозе сотвориша, но аще непременно ти приключится, постражди, яко добрый воин Иисус Христов“, и ина многая в пользу изрек святому Александру, вся сия обещавшемуся сотворити»;⁵⁰ в характеристики хана Батыя, волхвов и князя Александра добавлены небольшие подробности: хан Батый «неукосне» повелел привести святого, волхвы названы «жрецами идолстими», которые «нудяше» Александра поклоняться солнцу и огню, князь «мужественно» им ответил, и волхвы «со гневом» от него отошли.

Сравнение рассказа нового Жития о поездке Александра Невского в Орду с аналогичным рассказом «Слова похвального в день празднования святого Александра Невского» обнаруживает, с одной стороны, сходство в оценочных характеристиках татар как «злочестивых варваров» и подвига святого как образца смирения и самоотвержения, с другой стороны, обнаруживает различие в манере изложения: «Слово» построено как ораторское произведение, Житие — как памятник агиографии домонгольского времени.

В авторе переработки рассказа нового Жития о поездке Александра Невского в Орду мы видим умного пастыря, желавшего подчеркнуть не только смирение святого и его самоотверженность, но и роль епископа в наставлении светских властителей. В подобном наставлении проповедник видел свое назначение как учителя, который и в период петровских реформ и в послепетровский период продолжает оставаться пастырем российской церкви.

Петербургско-псковское по своей тенденции, новое Житие призвано было заменить другие жития Александра Невского — новгородских и особенно владимирских редакций. Те обстоятельства, что Александр Невский изображался в новом Житии как новгородский князь по преимуществу и что о чудесах от раки его во Владимире было как бы забыто, символизировало разрыв со старой владимирской традицией.⁵¹

⁴⁷ Житие Александра Невского, лл. 24 об.—25.

⁴⁸ Там же, л. 25.

⁴⁹ Там же, л. 25 об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Неудовольствие прежними сочинениями об Александре Невском выражал и Феофан Прокопович: «Жаль вельми, яко времена оная малоискусная в деле книжном